

Справедливо ли равенство?

Равенство и справедливость принадлежат к числу фундаментальных общечеловеческих ценностей. Они близкие «сестры» свободы, братства, мира, любви, счастья. Посредством этих и других терминов люди в разные времена пытались и пытаются сейчас сформулировать основополагающие принципы бытия социума и межличностных отношений. Правда, мало кто задумывается над тем, что все общечеловеческое обладает высокой степенью абстрактности и реально существует всегда в предельно конкретном облике, детерминируется историческим временем, обычаями и традициями, религиозными постулатами, экономическими условиями, политическими реалиями, уровнем развития науки и техники и многим другим.

Представления о равенстве и справедливости имеют очень древнюю историю и восходят к тому архаичному периоду бытия человека, когда он начинает осознавать свое отличие от других, окружающих его людей, сопоставляет значимость (ценность) своих внутренних возможностей и практических действий с возможностями и действиями других индивидов, соотносит с оценкой, которую ему дают окружающие. Существенно важную роль в формировании содержательного поля и ценностного значения этих феноменов сыграла религия. Хотя в разных религиозных конструкциях трактовки равенства и справедливости имеют свою специфику, религия в целом – как одна из исторических форм духовно-практического освоения человеком действительности – рассматривает данные образования в качестве обязательных условий подлинно человеческого бытия в мире. Очень интересная, противоречивая, во многом трагичная картина присутствия этих феноменов в жизни людей, обществ и государств – своеобразное воспроизведение коллизий, разворачивающихся во времени и пространстве во взаимоотношениях различных действующих лиц и субъектов человеческой истории.

Понятие «справедливость» широко употребляемо – от бытового уровня до серьезных исследований в философии, этике, праве, политологии и других формах знания. Наиболее полно оно представлено в моральном и правовом сознании. Это

связано с тем, что справедливость – один из базовых принципов человеческого общежития, норма, регулирующая отношения между субъектами жизнедеятельности. Очень часто её называют нравственной санкцией совместной жизни людей. Специфический предмет справедливости – «...благо и зло совместного существования в рамках единого социального пространства» [1, 623]. Справедливость – образование довольно сложное, быстро меняющееся, зависящее от множества факторов как объективного, так и субъективного порядка, соединяющее в единое целое чувства и мысли, желания и реальность, сущее и должное. Основная сущностная черта справедливости – момент соответствия (адекватности, правильности) между признанием значимости кого или чего-либо и самой этой значимостью. Посредством данного термина фиксируется мера присутствия такого соответствия как в обществе в целом, так и относительно конкретных мыслей и поступков людей. Иногда его действие распространяется за пределы общественных отношений – когда дается оценка последствий различных природных катаклизмов (засухи, наводнения, землетрясения и др.), техногенных аварий, изменений в областях флоры и фауны.

Имея ярко выраженную моральную окраску, справедливость одновременно – и неотъемлемый компонент права. Если в праве – это, прежде всего, возмездие со стороны государства за правонарушение и преступление одних и оправдание других, непричастных к данным деяниям (невиновных), то в морали – реакция, в самых разных формах, социальной среды на мысли и действия людей. Справедливость, независимо от сферы общественных отношений, где она проявляется, – всегда мерило, показатель уровня нравственной зрелости как самих этих отношений, так и субъектов, продуцирующих их. Оно легитимирует любые индивидуально и социально значимые действия, не нарушающие моральное и правовое поле бытия общественных отношений.

Любой разговор о справедливости – это попытка разобраться в том, как в обществе распределяются добро и зло и что надо сделать, чтобы при этом незаслуженно не ущемлялись одни и не превозносились другие, чтобы максимально полно учитывались содержание и результаты действий людей. Справедливо всё то,

чего человек заслужил, что положено ему по праву, по закону – как моральному, так и правовому. «Что не было справедливым, не может быть и законом», – подчёркивал ещё в эпоху средневековья христианский теолог Августин Блаженный в своём труде «О граде Божьем». Но и закон при этом тоже должен быть справедливым. Потому-то одной из сложнейших проблем всех учений о справедливости есть проблема её оснований. В истории философии, этики, права и политологии по этому поводу существует много разных идей. Основания справедливости ищутся в кооперации человеческих усилий по обеспечению совместной жизни, в государстве как органе управления обществом, человеческом разуме, божественной воле, индивидуальной добродетели человека. Поскольку исходные принципы справедливости всегда формулируют люди, то субъективизма, даже при очень большом желании, не избежать. Не последнюю роль в процессе формирования оснований справедливости играют традиции, религия, политические идеологии, характер этнических и социально-классовых отношений, уровень экономического развития общества, развитость правовой нормативной базы, нравственные устои народа и др. Для справедливости принципиально важным есть механизм её осуществления. Иными словами, реакция социума, государства на микро- или макроуровне на действия субъектов и события должна быть такой, чтобы поощрение или наказание обязательно имело место, лучше, чтобы оно было гарантированным. Здесь существенную роль играют феномен правового государства и развитость каналов морального влияния, прежде всего традиций и обычаев. Справедливость, особенно в практическом её проявлении, нуждается в минимизации, в идеале в обнулении, субъективных чувств и оценок. Лишь при таком условии человек в состоянии неуклонно следовать долгу и истине.

Смысловая наполненность справедливости в каждом отдельном случае предельно конкретна (абстрактной она и быть не может в силу функциональных особенностей данного феномена, разве что только на уровне демагогии). Но каким именно содержанием заявит она о себе предвидеть наперед невозможно. При всей значимости содержания, главным здесь есть иное – сам факт справедливости. Свершение, наступление, бытийность последней – свидетельство того, что усилия и

действия субъекта не были напрасными. Они оценены и вознаграждены по праву. В идеале справедливость должна постоянно имманентно присутствовать в обществе как обратная сторона всех социальных действий, точнее, реакция на них, независимо от того, в какой форме она себя проявляет – как одобрение или отрицание, стимул или запрет, поощрение или наказание. Предназначение этого образования – воздаяние за свершённое. Нередки случаи, когда между моментом осуществления человеком нравственно и социально значимого действия и моментом вступления по этому поводу в свои права справедливости лежит длинный отрезок времени, в течение которого поступок не только адекватно не был оценён, но, наоборот, – незаслуженно осуждён, заклеимён позором.

Справедливость – своеобразный отклик, реакция среды бытия человека на его активность. Чем она полнее, своевременнее, созвучнее с ожиданиями индивида, тем больше её ценность. При этом справедливость из внешнего признания успехов субъекта превращается в очень сильный внутренний стимул его жизнедеятельности. Каждый из нас объективно нуждается в справедливости как поддержке, одобрении правильности собственных деяний, моральной санкции на реализацию своих сущностных сил в будущем. Все её проявления вызываются к жизни конкретными действиями, их результатами и событиями, которые можно рассматривать одновременно и как причину, и как объект данного образования. Вместе с тем она всегда имеет конкретного адресата. Таковым, как правило, являются либо отдельные индивиды, либо их различные объединения. И это естественно, ибо именно люди, а не результаты их деятельности, нуждаются в справедливости прежде всего. Но нередки исключения, когда адресат справедливости обезличен. В таких ситуациях собственно человеческий фактор отодвигается на задний план. На передний выходит индивидуально и социально значимые события, иными словами объект справедливости (например, нелепая смерть в молодом возрасте, механическая ошибка при решении задачи на вступительном экзамене в вуз, расстрел большевиками в июле 1918 года в г. Екатеринбурге царской семьи, голодомор в Украине в 30-х годах прошлого столетия, секретные военные операции, взрыв американских атомных бомб над японскими городами Хиросимы и Нагасаки в

августе 1945 года, разрушительное влияние человеческой цивилизации на природу и др.). Касательно обозначенных событий и множества им подобных люди закономерно ставят вопрос: «Справедливо ли это?». Ответ зависит от много: мировоззренческих позиций человека, объёма знаний, личной заинтересованности, политических симпатий, способа оценивания ситуации и много другого. При интерпретации событий социально значимых очень важную роль играют общечеловеческие ценности. На их весах выделенные выше примеры из истории, несомненно, будут отнесены к шкале «несправедливость».

Справедливость принадлежит к числу феноменов, которые, как правило, желаемы для человека (равно как счастье, любовь, благополучие, здоровье и др.). Справедливость ожидают¹, но когда наступит её момент, когда она придет, ожидающий не знает. Вступление её в права зависит от других людей – тех, кто морально, очень часто юридически, может именно таким образом отреагировать на поступки и действия индивида. Как явление желаемое и ожидаемое, справедливость обладает характеристиками всеобщности, некой универсальности. Вместе с тем она всегда предельно конкретна по временным и пространственным координатам, своему объекту и адресату. В мире не найти двух людей, одинаково обласканных справедливостью или наказанных несправедливостью. Присутствие этих противоположностей в жизни каждого индивида уникально и неповторимо, как и сама жизнь. К сожалению, справедливость отличается избирательностью. К одним она более благосклонна, к другим менее. Такое её «поведение» практически не поддаётся объяснению, а тем более научной интерпретации. Здесь многое зависит от везения, случая, сложившихся обстоятельств и, наверное, от того, что обозначают ёмким, но не совсем понятным термином «судьба». Сколько людей сложило головы в борьбе за справедливость в войнах и революциях, сколько ищет её сейчас в кабинетах начальников и судах разных инстанций, сколько просит её у Бога?! Ответа не знает никто. Как и сотни, тысячи лет назад, справедливость нужна всем и каждому отдельно.

¹ Имеют место случаи, когда справедливость не только не ожидают, но наоборот – её боятся. Примерно так, как преступник боится справедливого суда над собой. Но это исключение, а не правило. Справедливость выступает здесь как возмездие.

Справедливость – одна из форм общественных отношений. Понять всю специфику и глубину данного образования можно лишь в этом контексте. Она возникает и функционирует как результат выполнения разными субъектами жизнедеятельности своих функций. Причём, совершенно не важно, в какой сфере общества это происходит – экономике, политике, науке, здравоохранении, образовании и др. Моральная значимость справедливости равновелика, независимо от её содержательной наполненности. Чем выше уровень цивилизованности общества, чем активнее в нём заявляют о себе гражданские институты, чем шире поле культурного диалога, тем больше возможностей для практической реализации идеи справедливости. Её исторический путь тернист и противоречив, он больше похож на горный серпантин, чем на широкую благоустроенную дорогу, неуклонно ведущую по пути прогресса. Не существует прямой, непосредственной связи между справедливостью и научными, техническими, экономическими достижениями человечества. Можно привести множество примеров, когда государства и общества осуществляли серьёзные экономические прорывы, грубо попирая её элементарными требованиями.

Важной отличительной особенностью справедливости есть момент должностования, имманентно содержащийся в ней. По своему призванию, роли, которую она выполняет в обществе, функциям справедливость проявляет себя как требование. С особой силой оно звучит, когда своевольничает несправедливость. Само требование – результат осознания субъектами жизнедеятельности потенциальных и реально существующих противоречий, имеющих место как на уровне их собственного бытия, так и бытия общества в целом. Чем сильнее и обоснованнее требование, тем больше вероятность торжества справедливости. Все социальные революции, имевшие место когда-либо в человеческой истории, одной из своих целей обязательно имели справедливость. Правда, очень часто практика воплощения её в жизнь сопровождается новыми волнами несправедливости, на фоне которых прежние ущемления и ограничения справедливости кажутся не такими уж страшными. В качестве примеров можно вспомнить якобинскую диктатуру во Франции на завершающем этапе Великой Французской революции 1789 – 1794

годов, борьбу с так называемыми врагами народа в период сталинского режима в СССР, ограничения гражданских прав русскоязычного населения в Латвии, Литве и Эстонии после распада Советского Союза в 1991 году. Подобными примерами изобилует и религиозная жизнь. Довольно яркий – политика кальвинистов в период Реформации (XVI ст.) в Западной Европе.

Справедливость – моральная (правовая тоже) норма, регулирующая отношения между людьми. Нормативный характер образования обуславливается его природой. Очевиден тот факт, что общество может нормально функционировать лишь тогда, когда «удельная масса» справедливости в нем значительно больше аналогичной массы несправедливости. Справедливое отношение одного человека к другому, государства – к своим гражданам, людей – к государству и обществу – одновременно и условие неконфликтности социального бытия, и следование долгу (моральному, правовому, политическому, религиозному и др.). Долженствование и долг – термины не просто близкие по звучанию, но и по содержанию. Содержанием первого и второго выступает обязанность (обязательство) – перед человеком, группой людей, совестью, памятью и др. Мир долженствования предельно широк и разнообразен по смысловой наполненности. Главное в нём – следование установленным нормам, правилам, выполнение взятых на себя обязательств. Справедливость как долженствование – моральный императив, способ напоминания людям о том, что жить следует, утверждая истину, право и благо. Очень важно, чтобы это требование находило адекватное воплощение в системе общественных отношений. Здесь многое зависит от уровня воспитанности людей, их готовности способствовать распространению справедливости, умения её отстаивать и защищать.

Не менее сложной, чем справедливость, органически связанной с ней и очень трудной в плане практического решения является проблема социального равенства. Равенство – явление многоаспектное. Существует довольно много его формообразований. Можно говорить о равенстве прав и свобод индивидов и их объединений, возможностей и обязанностей, равенстве количественных и качественных показателей человеческой активности и материальных объектов, равенстве достигнутых результатов и др. Часто и успешно пользуются этим

термином в логике, а также в физике, химии, астрономии и других естественных науках. Но вся сложность феномена равенства обнаруживается лишь тогда, когда речь заходит о биологических и социальных образованиях. И это не случайно, ведь на первый план выдвигается качественное многообразие явлений и процессов, а любая попытка сравнения качественных характеристик всегда сопровождается множеством трудностей.

Равенство – это одинаковость, однозначность, совпадение характеристик и функций разных объектов или субъектов. Понятно, что обеспечить такое совпадение в обществе, где проявляет активность множество социальных субъектов, взаимодействуют самые разные, нередко противоположные по направленности желания, потребности и интересы, непросто. Но очень нужно! Попирание равенства, как и справедливости, обходится чрезвычайно дорого. Суть социального равенства – одинаковый доступ индивидов и их различных объединений к социальным свободам, правам и благам². В обществе существует много причин и факторов, обуславливающих актуальность равенства в социальном бытии человека. Одна из главных имеет не социальный, а биологический характер. Дело в том, что уже от рождения люди существенно различаются по своим биологическим параметрам (особенности тела, предрасположенность к болезням, биологические потребности, задатки, сила и подвижность нервной системы и др.). Биологически они неравны. И это здорово, ведь что может быть скучнее однообразия?! Но и социально люди, в подавляющем большинстве случаев, тоже неравны: по происхождению, месту жительства, материальному положению, образованию, мировоззрению и др. Такое состояние вещей хорошо описывает ролевая концепция личности в социологии, фиксирующая разность социальных статусов и социальных ролей, выполняемых индивидами в обществе. Иными словами, неравенство, в том числе и социальное, является своеобразной нормой совместной жизни людей, а его причины имеют объективный характер и преодолеть их, а тем более уничтожить, невозможно. При

² Первым официальным документом, в котором равенство провозглашается в качестве одного из фундаментальных принципов бытия человека в обществе, является Декларация прав человека и гражданина, принятая 26 августа 1789 года Учредительным собранием во Франции. Этот документ – политический манифест Великой французской революции. Генеральная Ассамблея ООН 10 декабря 1948 года приняла Всеобщую декларацию прав человека. 19 декабря 1966 года она была дополнена 2-я пактами: об экономических, социальных и культурных правах и о гражданских и политических правах.

этом такое неравенство не воспринимается, за редким исключением, как проявление несправедливости. Здесь оно – закономерный способ бытия биологического и социального разнообразия человека, многоликости его утверждений в материальном и духовном мире.

Но именно это разнообразие является отправной точкой всевозможных попыток теоретического обоснования социального равенства как важного условия сохранения обществом «человеческого» лица, утверждения справедливости, реализации каждым индивидом своих сущностных сил. Если люди объективно и биологически, и социально неравны, то общество, как наиндивидуальное образование, и государство, являющееся органом его управления, должны найти способ, чтобы там, где это возможно, изначально разные люди были в состоянии реализовать свои потребности и интересы на равных, т. е. имели для этого одинаковые условия. Это касается, прежде всего, их участия в функционировании социума и удовлетворения фундаментальных потребностей и прав: жить, работать, получать адекватное вознаграждение согласно количеству и качеству труда, иметь доступ к образованию и медицинской помощи, менять место жительства и работы, быть независимым в собственном волеизлиянии, отстаивать свои интересы перед законом, участвовать в управлении государством и др. Поле бытия социального равенства – те сферы индивидуальной, коллективной и общественной жизнедеятельности, где посредством норм права и морали можно его обеспечить. Речь идёт, в первую очередь, об одинаковых «стартовых» позициях субъектов, создании им одинаковых условий для достижения поставленных целей. Но нельзя забывать, что любое равенство (правовое, финансовое, возрастное и т. п.) – это всегда равенство неравных. Априори все люди равны перед Богом и законом, но каждый индивид – уникальное, неповторимое сочетание биологического и социального. Поэтому абсолютного равенства, в том числе в его социальном измерении, быть не может. Это всегда идеал, к которому люди стремятся. В практике общественных отношений можно, с большим или меньшим успехом, реализовывать лишь его отдельные аспекты, и то не полностью. Социальное равенство – своеобразная компенсация, предоставляемая обществом и государством

индивидам за то, что во множество своих характеристик и проявлений они неравны. Это одновременно и обратная сторона такого неравенства, и его противоположность.

Если социальная справедливость – составляющая прежде всего морального и правового сознания, то социальное равенство имеет выраженную политическую окраску. В контексте социогуманитарных форм знания наиболее полно этот феномен представлен в политологии и социологии. В самом равенстве необходимо различать две стороны, что, кстати, не всегда делается даже в специальных исследованиях. Одна – это декларирование, провозглашение одинаковых условий доступа субъектов к социальным свободам, правам и благам. Как правило, она имеет в пределах обществ и государств вполне конкретное политическое, юридическое и моральное обеспечение. Другая – реальное осуществление равенства в практике общественных отношений. Нередки случаи, когда оно «работает» лишь на бумаге, т.е. имеет формальный характер. Такой разрыв, в большей или меньшей мере, существует даже в социумах, находящихся на сравнительно высоких ступенях цивилизационной лестницы.

Равенство – это и состояние, и отношение. Осознавать, ещё важнее чувствовать, что ты равен с другими, а это равенство высокой пробы – в образовании, материальных благах, возможности путешествовать, общаться на нескольких языках и др. – всегда приятно. Равенство равенству – рознь. Можно быть равным среди бедных, но лучше быть таким среди богатых. Среда бытия, особенно на уровне индивида, семьи, коллектива, всегда очерчивает конкретные верхние и нижние параметры равенства. Человек так устроен, что он, как правило, пытается если не подняться к верхним, то уж точно не выйти за пределы нижних. Что значит находиться на «дне», хорошо показал известный советский писатель М. Горький в своей пьесе с аналогичным названием. Равенство, как и его противоположность, не может проявить, обнаружить себя по-иному, чем через отношение. И в этом оно похоже на справедливость. Чтобы предметно говорить о том, равны ли (в определённом проявлении) конкретные субъекты жизнедеятельности, необходимо соотнести их условия бытия, задатки, потребности, способности, права, обязанности и другие характеристики. Общественные отношения – это всегда взаимосвязь и

взаимодействие равенства и неравенства. Причём, эти противоположности крайне редко находятся в состоянии единства. Норма их взаимосвязи – борьба, которая часто имеет антагонистический характер.

В истории общественной мысли присутствует много идей и теорий, касающихся как отдельно справедливости, свободы и равенства, так и специфики взаимосвязи этих феноменов. Среди наиболее известных – учения либерализма, неолиберализма, социал-демократов, марксистское учение. В одних отдаётся приоритет одной из данных социальных ценностей над другими, в других отстаивается позиция их равной значимости для человека и общества. Единодушны все учения в одном – человеческая жизнь вне этих образований теряет смысл.

Одним из могущественнейших социальных институтов, тотально продуцирующих одновременно как равенство, так и его противоположность, есть рынок. Все субъекты, находящиеся на этой «сцене» равны в своём праве осуществлять экономический обмен путём купли-продажи. Это равенство – проявление справедливости. Рыночные отношения предполагают свободу. Любые ограничения последней крайне пагубно сказываются на их функционировании, будь-то запрет на импорт/экспорт конкретных товаров, искусственная поддержка курса денежной единицы, администрирование цен и др. Но таковы законы рынка, что он обогащает одних и делает бедными других, т. е. создаёт неравенство. Равенство и свобода одновременно взаимодополняют и взаимоисключают друг друга. Первое предполагает всегда наличие конкретных, желательно относительно стабильных параметров, являющихся одновременно условиями его бытия и основанием, а свобода жаждет преодоления существующих ограничений, иными словами, выхода за пределы данных параметров. Поэтому свобода и равенство одновременно и «друзья», и «конкуренты».

Интересным и важным для теории и практики является вопрос о взаимосвязи равенства и справедливости. Одно из его проявлений – можно ли считать равенство воплощением справедливости. Поскольку справедливость – образование прежде всего морального сознания, с позиций которого можно оценивать всё разнообразие отношений между людьми, то вполне логично попытаться «взвесить» феномен

равенства на «весах» справедливости. Однозначно ответить на вопрос «справедливо ли равенство?» не просто трудно, думаю, невозможно. Связано это как со сложностью этих двух образований, так и с тем, что представления об их сути постоянно меняются в человеческой истории, они во многом различаются и сейчас в разных странах и регионах. Если на ранних этапах развития человечества вполне моральным (и справедливым!) считалось умерщвление старых и немощных, то свершившим подобные действия сегодня в подавляющем большинстве стран грозит тюрьма или смертная казнь. А пресловутый вопрос равенства полов. Сколько копьев вокруг него поломано, а он так и не потерял своей проблемности. То, что воспринимается как равенство в отношениях между мужчиной и женщиной в исламском мире, имеет совершенно иной статус в мире христианском. В контексте господствующих в данных регионах моральных парадигм соответствующим образом заявляет о себе и феномен справедливости.

Если обратиться к реалиям жизни, общественной в том числе, то увидим всё её богатство, разнообразие, несхожесть образований живой и неживой природы, людей, социальных явлений и процессов. Равенства здесь очень мало. Практически везде господствует неравенство. Существует более, чем достаточно оснований для вывода, что неравенство – состояние мира, имеющее внутреннюю природу. Это его обычное, естественное состояние, норма бытия. В литературе по этому поводу часто цитируют эмигрантский журнал «Русская мысль», издававшийся в 20-х годах прошлого столетия в Берлине русским теоретиком и политическим деятелем П. Б. Струве: «... Равенство есть совершенно невероятное состояние общества... неравенство, наоборот, может осуществляться бесчисленными путями и воплотиться в бесчисленных формах» [2, 52]. Интересен взгляд на проблему с позиций диалектики как философской теории развития. Она признает равенство лишь как момент развития, как временное состояние. Любое равенство – это одинаковость (единство, однообразие) лишь в каком-то одном отношении (проявлении), во всех остальных такая связь обнаруживает себя в виде неравенства. Поэтому в контексте логики развития, постоянных изменений, происходящих в мире, больших и малых преобразований в нём равенство недолговечно. Любое движение, развитие тем

более, предполагает преодоление равенства, разрушение его, выход за пределы существующих параметров и, как следствие, движение вперёд. Движение это с необходимостью будет продуцировать новые виды и формы равенства и неравенства. И так – до нескончаемости.

Хотя равенства в окружающем мире значительно меньше, чем неравенства, оно крайне необходимо. Без него общество не может нормально функционировать, а индивиды и их различные объединения чувствуют себя обделёнными, социально ущемлёнными. Социальное равенство целенаправленно продуцируется социумом с целью преодоления объективно возникающих и существующих различий и противоречий между его различными субъектами. В той мере, в какой ему удаётся эти противоречия преодолевать, равенство можно считать справедливым. Оно справедливо настолько, насколько морально оправдано. Здесь так и просится фраза тавтологического характера: равенство справедливо лишь тогда, когда является справедливым. Помня, что сама справедливость имеет довольно зыбкие основания, можно утверждать, что любая оценка равенства с её позиций всегда будет грешить субъективизмом и иметь относительный характер. Одно дело осуществлять эту процедуру в измерении «здесь – и – теперь», совсем иное смотреть на прошлое с позиций дня сегодняшнего. В последнем случае многие проявления равенства, трактовавшиеся в соответствующий исторический период как справедливые (например, равенство рабов, ответственности еретиков перед судом инквизиции в период европейского средневековья, солдат штрафных батальонов в Советской Армии во время Великой Отечественной войны и др.), предстают в ином свете и получают противоположную оценку. Равенство справедливо настолько, насколько способствует реализации субъектами их потенций и возможностей, утверждению общечеловеческих ценностей, гуманистических идеалов. Точно так, как не любое социальное равенство можно считать проявлением справедливости, не всякое социальное неравенство – воплощение несправедливости. Моральная ценность бытия равенства и его противоположности всегда имеет конкретный характер. Исходя из классического определения социального равенства, дети и взрослые располагают совершенно разными условиями доступа к рычагам власти в

государстве, оружию, индустрии отдыха, информации и др. И, тем не менее, это социальное неравенство вполне соответствует канонам справедливости.

Существует большое искушение, особенно у политиков, справедливость и равенство утверждать в обществе недозволенными средствами. «Истинная... справедливость требует относиться ко всем людям как к равным, но в то же время не приемлет стремления принуждать их стать равными, поскольку это требовало бы административного уравнивания неравных по своим способностям людей. Это, в свою очередь, означало бы неравное и, следовательно, несправедливое отношение к ним» [3, 384]. Приведенная цитата – аргумент в пользу позиции, что нельзя посягать на личную свободу индивида. Естественно, при условии, что личность не входит в конфликт с законом или для этого не сложились особые обстоятельства. Социальную справедливость нельзя рассматривать как абсолютное тождество, социальное в том числе, всех субъектов жизнедеятельности. «...Социальная справедливость, построенная на уравнивании всех и вся при одновременном игнорировании свободы волеизъявления личности, может обернуться своей противоположностью. Нельзя забывать, что именем справедливости, равенства и иных благородных ценностей... было совершенно немало преступлений. Ради достижения иллюзорной справедливости тоталитаризм, например, на деле узаконил самую вопиющую несправедливость. Суля людям чудеса социально-экономического, политического и нравственного прогресса, он вынудил их смириться с чудовищными преступлениями» [3, 388]. Права диалектика, утверждающая, что абсолютизация любого образования ведет, как правило, к превращению его в свою противоположность. Свобода, справедливость и равенство – не исключение. Обладая мощным гуманистическим потенциалом, эти феномены, при некорректном обращении с ними, могут не просто его терять. Они превращаются в злых демонов, сеющих зло, неприязнь, насилие. Естественно, не они сами, а социальные субъекты, умело манипулирующие сознанием людей, их верой в силу и величие этих ценностей, но преследующие при этом свои корыстные цели.

Литература

1. Новая философская энциклопедия: В 4-х т. – Т. III. – М.: Мысль, 2001.
2. Бикерман И. Свобода и равенство // Русская мысль / Под. ред. П. Струве. – Берлин – 1922 – Кн. VIII – XII.
3. Гаджиев К. С. Политическая философия. – М.: ОАО «Издательство «Экономика», 1999.